

СТАЛИНЕЦ

28 апреля
1937 г.
№ 19(24)

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Саратов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

ПОДНЯТЬ НА ДОЛЖНУЮ ВЫСОТУ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

В течение 7 дней с 14 по 21 апреля парторганизация Госуниверситета проводила отчетно-выборное собрание. Были заслушаны отчеты Кировского Райкома ВКП(б) за 7 месяцев работы, с момента его организации, и парткома университета за 3,5 года, т. е. с 1934 г. по апрель 1937 г. Отчет Райкома не вызвал оживленных прений (выступило 7 чел.).

Коммунисты заявляли — нам трудно критиковать работу Райкома, мы ее не знаем. В выступлениях было отмечено, что Районный комитет плохо руководил вузовскими организациями. Так, напр., бюро Райкома приняло общее решение по 4 вузам о выполнении постановления СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе, не разъяснив его и не проверив, как это решение выполняется. Райком также не выполнял своей обязанности воспитывать на конкретных ошибках всю районную организацию.

По отчетному докладу парткома развернулись оживленные прения. Коммунисты с большевистской прямоотой вскрывали ошибки и недостатки работы парткома, всей парторганизации и коммунистов в отдельности, политические ошибки и недостатки работы, которые партийной организации мешали двигаться вперед. В прениях выступило 24 чел.

В центре внимания собрания были вопросы повышения большевистской бдительности парторганизации, постановка пропаганды и агитации, работа с сочувствующими, руководство со стороны парткома комсомольской, профсоюзной и общественными организациями, подготовка научных кадров, руководство печатью.

Выступавшие гг. отмечали, что партком и парторганизация в своей практической работе не изжили всех политических ошибок: притупления большевистской бдительности, зажима самокритики, которыми болела парторганизация за отчетный период.

Партийное собрание поэтому признало работу партком за отчетный период неудовлетворительной. Коммунисты подчеркивали, что только притуплением большевистской бдительности, слабостью самокритики и критики, беспечностью и благодушием можно объяснить, что в университете долгое время подвизались враги народа и партии —

Резник, Терешкин, Зайдель, Комиссаренко, что в среде студентов орудовала и не была своевременно разоблачена троцкистская группа Германюк.

Политическая беспечность и благодушие явились результатом плохой работы с самым ценным капиталом в нашей стране — с людьми. До сих пор слабо выполнялись указания т. Сталина о любовном и внимательном подходе к людям.

Партком слабо руководил воспитанием людей, подбором работников, выращиванием их. Результатом слабой работы с массами является слабый рост группы сочувствующих, хотя среди научных работников, студентов, служащих и рабочих университета есть немало людей, преданных делу партии, близких к партии. Неудовлетворительная работа на этих важнейших и решающих участках является результатом того, что партком через членов парторганизации слабо руководил комсомольской работой, работой общественных организаций и печатью. Коммунисты на факультетах слабо связаны с работой этих организаций. Еще меньше внимания партком и парторганизация уделяли работе профсоюзных организаций. Партком слабо руководил профкомом и особенно МК.

Вследствие этого социалистическое соревнование, как важнейший рычаг в деле повышения качества всей работы университета, не было развернуто. Соревнование и борьба за отличничество еще не являются основным методом работы студентов и научных работников.

Парторганизация отметила, что партийный комитет не развернул критики реакционных настроений и высказываний некоторых научных работников. Так, например, доцент кафедры физической географии Тихомиров неоднократно высказывал антимарксистские взгляды в оценке исторических личностей. Эти взгляды протаскивались в лекциях, докладах и не получали должного отпора со стороны парткома и коммунистов.

Резкой критике собрание подвергнуло работу многотиражки „Сталинец“. Многотиражка за период своего существования не поместила ни одной заметки о работе партийной организации и только в последнем номере от 11 апреля поместила отчет о партийном собрании по обсуждению итогов февральского Пленума ЦК ВКП(б). Но многотиражка в последнем номере до-

пустила грубые политические ошибки — разгласила партийную тайну, наряду с критикой ошибок, допущенных парткомом и директором, являющимся членом парткома, не показала, какие задачи парторганизация поставила перед парткомом и директором т. Хворостинным для быстрой ликвидации сделанных ошибок.

Многотиражка однобоко осветила прения, сконцентрировав их на одном директоре т. Хворостине, причем местами в совершенно недопустимом тоне „сам“, „зарвавшийся поджалом“ в отношении декана физмата Базилевича и т. д. Газета мало освещала на своих страницах научно-исследовательскую и учебную работу кафедр университета.

Коммунисты также совершенно правильно указывали на слабость руководства со стороны парткома агитационной работой и агитаторами, отсутствие контроля за их работой указывали на слабый охват партпросвещением в профсоюзной сети.

Большевистская критика недостатков работы старого состава парткома должна помочь новому составу решительно перестроить работу, взяться за основные, решающие звенья партийной работы. Поэтому с таким серьезным чувством ответственности приступили коммунисты к выборам нового партийного комитета. В результате тайного голосования партком избран в составе 7 человек: гг. Колтакова, Таубина, Лобанова, Хворостина, Мустафина, Крышецкой и Лебедева М. В состав нового парткома вошли 4 товарища, работавшие в старом составе парткома.

Партийное собрание в прениях и принятом решении наметило пути исправления ошибок, допущенных прошлым составом парткома.

Партийная организация подчеркнула необходимость тесного сплочения научных работников университета, указав, что при подборе кадров университета, дирекция и партком должны строго руководствоваться указанием т. Сталина на февральском Пленуме ЦК ВКП(б).

Активное обсуждение отчета парткома, принципиальная деловая критика недостатков работы служат показателем того, что парторганизация университета боеспособна и сумеет выполнить решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и указания вождя народов т. Сталина.

С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО ПАРТСОБРАНИЯ

Тов. УСОВ

Тов. Усов: — Последний период в жизни нашей партийной организации характеризуется некоторым подъемом партийной работы. Однако в этом направлении мы имеем и крупные недостатки. В частности, партком, поднимая большие вопросы, до конца их не доводил. Так, например, в вопросе проверки выполнения постановления СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе партком проявил неплохую инициативу. Были проведены факультетские собрания. На этих собраниях было внесено много ценных предложений. Руководящие работники деканатов и кафедр давали обещания в короткие сроки реализовать практические предложения, изжить отмеченные недостатки. А дальше? Дальше партком и дирекция не проверили, как выполняются решения факультетских собраний. Так хорошее начинание в решающем для университета вопросе было парткомом забыто и тем самым снижена ценность этого начинания. Можно было бы привести еще много примеров, но в этом достаточно, чтобы обратить внимание парткома на такого рода недостатки. Необходимо парткому нового состава, поднимая большие и малые вопросы, доводить их до конца.

Тов. АЛЕКСЕЕВА

Тов. Алексеева говорит, что дирекция и партком мало обращали внимания на подготовку молодых научных работников. В университете есть профессора, которые не чувствуют ответственности за своевременную подготовку и защиту аспирантами кандидатских диссертаций. Так, например, за последние годы на кафедрах органической химии (руководитель проф. Челышев), физической химии (руководитель проф. Шлезингер). Ни один человек из окончивших аспирантуру не защитил диссертации. Это объясняется тем, что на этих кафедрах не создавали условий для нормальной работы аспирантов. Далее тов. Алексеева говорит, что в университете некоторые товарищи, окончившие университет и аспирантуру, используются не по специальности (Ковалева, Лебедев М.).

Такое положение ненормальное. Парткому и дирекции необходимо серьезно заняться подготовкой молодых научных работников.

С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО ПАРТСОБРАНИЯ

Тов. ЛУЧИНИН

Политическое воспитание масс в университете стоит на низком уровне,—говорит т. Лучинин. В частности, профполитсеть работает явно неудовлетворительно. Бригада парткома иногда укрепить эту сеть организационно, но ведь этим не исчерпываются обязанности парткома по отношению к такому важному участку работы. Тем более недопустимо отношение руководящих работников профкома, призванных непосредственно руководить этой сетью. Слабость политического воспитания зависит от работы пропагандистов. Это узкое место и все же партком совершенно недостаточно воспитывал пропагандистов. Я считаю нужным,—говорит т. Лучинин,—указать парткому нового состава

на необходимость организации школы пропагандистов из числа лучших коммунистов и комсомольцев. Это позволит нам политическое воспитание студентов и научных работников поднять на более высокий уровень. Далее т. Лучинин говорит о том, что агитационная работа в университете поставлена очень плохо. Митинги, как правило, проходят неорганизованно, выступления на них мало. Имели место случаи срыва собраний. Так общеуниверситетское собрание, посвященное памяти Парижской Коммуны, было сорвано (пришло 15—20 ч.).

Далее тов. Лучинин говорит, что многотиражка работала плохо. Не освещала партийной работы, неумело поднимала вопросы университетской жизни.

Тов. КОСЕНКИНА

Косенкина:—Я в парторганизации СГУ с 1931 года и чувствую, что у нас партработа за последнее время несколько оживилась. Прежде больше занимались репрессиями. Но в работе парткома есть серьезные недостатки. Секретарь парткома т. Колтаков и члены парткома мало бывают на факультетах, плохо изучают людей. Я не помню,—говорит т. Косенкина, когда партком бы созывал актив университета. Это большой недостаток в работе. Далее т. Косенкина говорит о том, что у нас плохо дело обстоит с авангардной ролью коммунистов. Коммунист должен являть пример дисциплины в учебе, в выполнении учебного плана должен возглавить движение за отличничество, образцово вы-

поднять общественные обязанности. Так ли работает каждый наш коммунист? — Далеко нет. Однако в нашей партийной организации есть коммунисты, которые в учебе идут впереди — отличники, выполняют большую общественную работу. Есть ли показ работы этих хороших коммунистов? — Нет. Здесь сказывается отсутствие должного руководства со стороны парткома, знания людей.

Партийный комитет в этом вопросе больше занимался учетом плохих или хороших результатов, а не действительной помощью коммунистам. В этом вопросе недопустимо плохо работает многотиражка, не показывает работы отличников, не учит на этих примерах других.

С КОМСОМОЛЬСКОГО СОБРАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Два дня проходило собрание комсомольской организации университета, посвященное Пленуму ЦК ВКП(б) и докладу товарища Сталина.

Доклад об итогах Пленума сделал заведующий отделом агитации и пропаганды Краевого комитета ВКП(б) тов. Мурашов.

В прениях выступило 6 человек. Товарищи, выступавшие в прениях, правильно указывали, что политическая беспечность, которой в университете были выражены партийная и комсомольская организации, некоторые члены партии и комсомола — еще не изжиты до конца.

Мы еще не научились давать быстрый и жесткий отпор попыткам протаскать в среду молодежи контрреволюционные, троцкистские взгляды. Выступавшие правильно указывали на плохую постановку работы в политкружках, на неудовлетворительную работу агитаторов. Комитет комсомола не организовал политучебы актива, формально включив всех комсомольцев в кружки по истории партии. Между тем, многие из комсомольцев уже 5—6 лет изучают историю партии, неоднократно сдавали зачеты по целому курсу

истории партии и теперь им приходится заниматься вместе со вновь начинающими изучение истории ВКП(б).

Такая постановка дела лишь сдерживает рост актива, а не способствует дальнейшему повышению его идейно-теоретического уровня.

Выступавшие также указывали, что комитет увлекается заседаниями, что члены комитета и секретарь комитета т. Фронтасев мало бывают в курсовых организациях, группах, в общежитиях. Однако, нужно, отметить, что в прениях поднимались вопросы только местного характера, что вся критика свелась к разбору работы вузовского и факультетских комитетов, причем товарищи не увязали критики работы комитетов с решениями Пленума ЦК ВКП(б) и докладом тов. Сталина.

Это показывает, что комсомольцы не поняли хорошо значения февральского Пленума ЦК ВКП(б). Собрание наметило практические мероприятия по работе комсомольской организации университета. Собрание решило заслушать в ближайшее время отчет секретаря т. Фронтасева о работе комитета.

Консультационное бюро общества испытателей природы

При Московском обществе испытателей природы организовано консультационное бюро, обеспечивающее научные консультации по различным вопросам естествознания.

Председателем бюро является акад. П. П. Лазарев, в состав бюро входят акад. Н. Д. Зелинский (химик), проф. Л. И. Курсанов, проф. М. И. Голенкин,

Н. В. Павлов (ботаника), проф. Г. Ф. Мирчинк, Н. С. Шатский (геология), проф. Н. М. Кулагин, проф. Н. М. Завадовский, проф. С. Н. Скадовский (зоология), проф. А. А. Борзов (геог.) и др.

Обращаться следует за консультацией в президиум Московского общества испытателей природы — Москва, Моховая, 9, корп. 8, зд. Фундаментальной библиотекы МГУ.

АНТИНАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДОЦЕНТА ТИХОМИРОВА

Собрание студенческого научно-исследовательского кружка географов, состоявшееся 25 марта 1937 г., показало, как иногда можно под флагом „большой учености“ протаскивать антимарксистские, антинаучные взгляды. На заседании делал сообщение доцент кафедры физической географии Е. К. Тихомиров на тему о жизни и научной деятельности профессора Ю. М. Шокальского.

Доклад не имел никакой научной ценности, так как совершенно не разбирались научные труды проф. Шокальского. Более чем часовой сообщение превратилось в сплошной хвалебный гимн, сопровождавшийся безмерным стремлением засчитать в баланс научных работ Ю. М. Шокальского даже все его торжественные юбилейные речи. Весь доклад в такой мере был занят перечислением всяких „признаний“ и „наград“, что в действительности получился снижение той оценки, которой заслуживает такой крупный ученый, как Ю. М. Шокальский.

Докладчик воспевал проф. Шокальского в том духе, как это делают на буржуазных банкетах, преследуя при этом внедрение в студенческую среду определенных реакционных идей. Прежде всего, это проявилось в упорном стремлении отделить науку от политики.

Так, сообщение носило внепространственный и вневременный характер. Обойдены были все вопросы, связанные с социально-политическими условиями времени, в которых работал проф. Шокальский в прошлом и в каких он работает теперь. Поэтому вполне законно у слушателей возник вопрос, почему именно проф. Шокальский располагал такими большими материальными и другими возможностями для своих научных исследований в условиях царского правительства, которое как мы знаем, никогда не отличалось щедростью на научную работу.

Следует отметить, что доцент Тихомиров всячески старался замолчать эти вопросы, а когда обойти их молчанием стало невозможно, он стал по-своему, антимарксистски, их истолковывать. Он говорил, например, что царское правительство не было щедрым на теоретические исследования, но охотно давало средства на теорию, связанную с практикой, „забыв“ однако упомянуть о том, какую практику ценило царское правительство.

Характерной особенностью доклада явилось крайнее пренебрежение докладчика к марксистско-ленинской методологии. — „Я не специалист по марксизму“ — небрежно заявил Тихомиров. — „Я не знаю, что говорит Маркс — это не моя специаль-

ность, меня это не касается, я знаю, что говорят географы“.

Утверждения эти не делают чести научной репутации доц. Тихомирова. Приходится только сожалеть, что доцент Тихомиров до сих пор не понял или не хочет понимать значения марксистско-ленинской методологии в науке.

Далее Тихомиров заявил, что Маркс только революционер, а не ученый.

„Я не сравниваю Шокальского с Марксом, Шокальский ученый, а Маркс — революционер“.

Совершенно недопустимо, когда в докладе, претендующем на звание научного, слушателям преподносятся невежественные и, мягко выражаясь, развязные „изречения“.

И, наконец, в прениях был отмечен ненаучный подход докладчика к оценке значения исторических личностей, в частности Колумба. Это вызвало бурю негодования со стороны доц. Тихомирова. Буря разразилась в особенно резкой форме, когда была отмечена неверная характеристика Пржевальского. Нельзя говорить об исследованиях Пржевальского, забывая, что он был проводником задач царского империализма не только по содержанию, но и по методам. Свои „исследования“ он проводил во главе отряда казаков, а литература, которую рекоменду-

ет доцент Тихомиров, рассказывает о том, что Пржевальский был жертвой нападения туземных разбойников.

В качестве важнейшей работы проф. Шокальского, которую должен „изучить каждый наш студент“, доцент Тихомиров рекомендовал небольшую речь на тему о любви к родине, при чем на вопрос о том, о какой родине идет речь, ответил, что проф. Шокальский любит Россию, как страну, в которой он родился, независимо от того, какая это Россия.

Все эти высказывания Тихомирова не случайные. На одном из предшествующих докладов в кружке он проводил ту же линию отделения науки от политики.

Члены кружка

ВНИМАНИЕ!

Курсовые уполномоченные по распространению печати принимают подписку на газету „СТАЛИНЕЦ“ на следующий месяц.

СПЕШИТЕ СДАТЬ ПОДПИСКУ! Подписная цена на месяц 28 к.

Врид. редактора

А. П. КОЛЕСНИК

Обллит В/599 Тираж 700
Типография Сароблместпрома